

Син-Е сидела у меня на плече, легкая, почти невесомая. Она склонила голову, разглядывая платаны у дороги, фонари, проезжающих мимо велосипедистов, и всё это время хранила молчание.

Я свернул с переулочка на главную улицу, шагая чуть медленнее, чем обычно. Проходя мимо ворот жилого комплекса, дядя-охранник бросил на меня взгляд, потом второй, но ничего не сказал — возможно, в темноте он не разглядел крошечную фигурку на моем плече.

Войдя в подъезд, я поднялся на этаж и достал ключи. Когда я стоял в прихожей и разувался, Син-Е встала на моем плече, упершись носками туфель в воротник, чтобы удержать равновесие, и оглядела квартиру. Гостиная, диван, журнальный столик, тумба под телевизор, раздвижная дверь кухни.

— Твой дом?

— Угу. Бабушкина квартира, теперь я живу один.

Я качнулся под ее ногами, и она снова присела, устраиваясь поудобнее.

— Слезай, располагайся.

Я шагнул в центр гостиной и чуть наклонил плечо. Син-Е встала, спрыгнула с меня, и, коснувшись пола, вернулась к своему обычному росту. Теперь она стояла рядом с журнальным столиком, возвышаясь над ним на полголовы. Она была босиком, а ее стопы касались прохладной плитки.

— Пол холодный, — произнесла она, опустив взгляд на свои ноги.

— Хочешь тапочки?

— Не нужно.

Она обошла вокруг журнального столика наполовину, остановилась и посмотрела на настенные часы. Сделала еще пару шагов к дивану, протянула руку и надавила на диванную подушку — та прогнулась и пружинистая назад. Она нажала еще раз, словно изучая ее.

— Ты раньше никогда не бывала в мире людей?

— Бывала. Приходила с твоей бабушкой. Но это было очень давно.

— Тогда мир людей выглядел так же?

— Не совсем. Вещей стало больше. — Она указала на пульт на журнальном столике. — Раньше такого не было.

Я улыбнулся и ничего не ответил.

Я сходил на кухню, налил стакан воды и вернулся, усевшись на диван. Син-Е стояла по другую сторону столика, отделенная от меня столешницей, точно гостья, которая только что вошла и еще чувствует себя не в своей тарелке.

— Ты голодна? — спросил я.

— Бессмертные девы не едят.

— А спать хочешь?

— Хочу. Но когда ты спишь, я могу вернуться в кулон и отдыхать там.

— Хочешь вернуться прямо сейчас?

— Нет. Я хочу еще немного побуть снаружи.

Я сделал глоток воды из стакана. Она тем временем расхаживала по комнате, разглядывая холодильник, кухонную плиту, сушилку для белья на балконе, скользя взглядом по каждому предмету. Возле двери бабушкиной комнаты она на мгновение замерла, но внутрь не зашла.

— Твоя бабушка раньше жила здесь, — произнесла она.

— Да.

— Где она обычно сидела?

Я указал на тот конец дивана, что был ближе к окну.

— Вон там.

Син-Е подошла туда и села у окна, глядя на улицу. Свет уличного фонаря пал на нее косым лучом, она долго сидела склонив голову, прежде чем повернуться обратно.

— Завтра тебе в школу? — спросила она.

— Угу.

— Можно я пойду с тобой?

— Заберешься ко мне на плечо?

— Если уменьшусь, никто ничего не заметит, если я буду молчать.

— Договорились.

Я посидел на диване какое-то время, мысленно возвращаясь к сегодняшним событиям. Школа, дорога к Звездопадной Пучине, поиски Навигатора Звезд, переход через груды обломков, сбор светящихся точек, спасение Син-Е и возвращение домой. Прошло едва ли три часа.

— Кстати, — я повернулся к ней. — Ты выбралась из Звездопадной Пучины, а то зеркало внутри осталось?

— Да. Дверь не закрывается. Ты можешь вернуться в любой момент.

— А груда камней? После того как я взял Навигатор Звезд, камни остались на месте?

— Да. Навигатор лишь прокладывает путь, но он не может уничтожить камни.

— Значит, в следующий раз снова придется брать его с собой?

— Верно.

Я вытащил Навигатор Звезд из кармана и положил на журнальный столик. Сейчас он не светился и, лежа на стопке салфеток, походил на обычную белую палочку.

— Почему он погас?

— Стоит вернуться в мир людей, как свет гаснет. Он светится только внутри Звездопадной Пучины.

— Просто убери его.

Я завернул Навигатор Звезд в салфетку и закинул в ящик стола, положив рядом с медным ключом и черной шкатулкой. Закрывая ящик, я на секунду заглянул внутрь и подумал, что в нем собралось уже немало вещей, никак не связанных с обычной жизнью.

Син-Е все еще сидела у окна, сложив руки на коленях и глядя на ночной город. Она смотрела так сосредоточенно, будто пыталась что-то запомнить.

Я зевнул. Она услышала, повернула голову и сказала:

— Ты хочешь спать.

— Немного.

— Тогда ложись. А я вернусь в кулон.

Она поднялась, подошла ко мне и на миг остановилась. Будучи на полголовы ниже меня, она задрала лицо вверх, разглядывая меня. Звездочки в ее глазах немного поблекли под искусственным светом человеческого мира, но всё равно было видно, как в глубине кружатся крошечные искры.

— Линь Синяю.

— М?

— Спасибо.

Я ничего не ответил.

Она наклонилась и слегка коснулась кулона у меня на груди. Ее фигура рассыпалась потоком света и втянулась внутрь. На мгновение металл кулона стал горячим, а затем вновь обрел обычную температуру. Светящихся точек внутри стало самую капельку больше, словно в этой квартире наконец-то поселился второй человек.

Я выключил свет, прошел в комнату и, уже лежа в постели, машинально коснулся пальцами кулона.

— Спокойной ночи, Син-Е.

— Спокойной ночи.

Кулон тихонько теплел в ответ.

<http://bllate.org/book/21191/2145511>